

Снаружи изначально просто собирались поглазеть, услышав музыку, но, подойдя к двери и постояв там некоторое время, решили остаться. Они слушали, пока Ань Жун не закончила играть, а затем разразились бурными аплодисментами и криками одобрения.

Ань Жун вздрогнула и откинулась назад в тактическом отступлении, на миг потеряв дар речи.

Сюй Сяое обернулась, с улыбкой на лице, и обратилась к толпе, втиснувшейся в дверной проём:

— Ну как, понравилось?

Ся Чуньхуа первой крикнула в ответ:

— Понравилось! Ещё!

Ань Жун убрала скрипку, украдкой поглядывая на Сюй Сяое.

Сюй Сяое, держа в одной руке планшет, повысила голос, но тут же сдержала его, притворяясь, что прилагает усилия, и с улыбкой сказала:

— Всё, закончила! Расходитесь! Завтра пораньше приходите!

Ань Жун уже убрала скрипку, и, хотя она не говорила, её вид ясно показывал, что играть больше она не хочет. После того как все пошумели, люди начали расходиться.

Сюй Сяое повернулась к Ань Жун, подняв большой палец вверх, и с улыбкой сказала:

— Молодец!

Ань Жун смущённо улыбнулась, слегка прикусив губу.

Дело в том, что в прошлой жизни Сюй Сяое слышала её игру много раз и постоянно просила сыграть, говоря: «Жун, давай, сыграй что-нибудь».

Теперь, вернувшись в самое начало и столкнувшись с этой торжественностью, Ань Жун почувствовала себя немного неуютно.

Но это состояние долго не продлится...

Сюй Сяое с любопытством спросила её:

— Сколько ты уже учишься играть?

Ань Жун ответила:

— Шесть или семь лет, наверное.

Сюй Сяое восхищённо сказала:

— Впечатляет, просто потрясающе.

Ань Жун слегка улыбнулась, радуясь похвале, и даже подумала о том, чтобы сыграть ещё раз, но было уже поздно.

Она взглянула на маленькие часы на столе:

— Уже больше девяти, не буду играть, кто-то, возможно, уже спит.

В общежитии много людей, и у всех разный режим, так что шуметь не стоит.

Сюй Сяое подняла чашку с кофе, который был как раз нужной температуры, выпила залпом и кивнула:

— Да, точно, умываться и спать.

Ань Жун указала на планшет и спросила Сюй Сяое:

— Можно я возьму его?

В их команде из пяти человек был только один планшет, и обычно он лежал у капитана. В принципе, любой мог взять его, если нужно, но никто не брал, так что он оставался у Сюй Сяое.

Ань Жун попросила, и Сюй Сяое кивнула, затем спросила:

— Ты ещё пойдёшь танцевать?

Сюй Сяое покачала головой:

— Нет, я хочу немного позаниматься спортом и послушать музыку.

Сюй Сяое удивлённо приподняла брови. За один день произошло столько событий, что она начала смотреть на свою маленькую соседку по-новому. Казалось, что она тихоня, но на самом деле она оказалась такой талантливой и трудолюбивой.

Неплохо, есть потенциал.

Сюй Сяое почувствовала, что сегодня слишком часто её хвалили, и решила больше не упоминать об этом. Она просто кивнула Ань Жун:

— Ладно, иди, только знай меру, не забудь сделать растяжку, а то завтра не сможешь двигаться.

Ань Жун помнила об этом и даже встала, упёршись руками в бока и размахивая одной рукой в сторону, как школьник на утренней зарядке. Выглядело это просто неловко.

Сюй Сяое сдерживала смех и махнула ей рукой:

— Ладно, ладно.

Ань Жун развернулась и побежала.

Сюй Сяое, облокотившись на спинку стула, подумала: «Глупенькая, но милая».

В спортзале напротив никого не было, и Ань Жун сняла наушники, включив музыку через динамик. Звук в слегка пустом помещении усилился, став особенно громким. Она убавила громкость и поставила планшет рядом.

Она бегала на эллиптическом тренажёре полчаса, когда вошла Сюй Сяое. Она сразу же нахмурилась и остановилась у двери, пристально глядя на Ань Жун.

Ань Жун почувствовала себя неуверенно под её взглядом, постепенно остановилась, вытерла пот с лица и с недоумением спросила:

— Ты тоже пришла?

Сюй Сяое с досадой провела рукой по лицу, вошла и сказала:

— Кофе слишком бодрит, не могу уснуть.

Она уже умылась, переоделась, но, лёжа в кровати, ворочалась и не могла заснуть. Телефона у неё не было, планшет взяла Ань Жун. Потратив некоторое время на то, чтобы посмотреть на футляр со скрипкой, стоящий на столе, она решила пойти к Ань Жун.

Хотя её бессонница не имела прямого отношения к Ань Жун, та всё же чувствовала себя немного виноватой. Она сошла с тренажёра, тяжело дыша, и вежливо предложила:

— Может, я тебе помассирую? У меня хорошо получается.

Сюй Сяое сделала несколько упражнений на растяжку, затем упёрлась руками в пол, чтобы сделать планку, и, напрягаясь, отказалась:

— Не нужно, я немного разомнусь, устану — и смогу уснуть.

Ань Жун немного увеличила громкость планшета, чтобы звук не выходил за пределы комнаты, и закрыла дверь.

Сюй Сяое продержалась в планке больше минуты, затем легла и начала делать боковую планку на одной руке. У неё ещё хватало сил разговаривать, но голос немного дрожал:

— Ты уже разогрела плечи?

Ань Жун знала, что сейчас она ещё этого не сделала, и притворилась, что не понимает:

— Что значит разогреть плечи?

Сюй Сяое, закончив упражнение, лежала на полу, тяжело дыша, затем поднялась и сказала:

— Разогреть плечи — это значит растянуть связки и мышцы плечевого сустава. Это важно для танцев, но может быть немного болезненным.

Ань Жун смущённо моргнула, затем спросила:

— Я не понимаю, как это сделать?

Сюй Сяое сама подошла к стене и показала: встала боком, прижав руку и плечо к стене:

— Нет определённого положения, просто сделай так. Если тебе будет легко, подними руку выше, пока не почувствуешь боль, и остановись, удерживая это положение.

Ань Жун подошла к стене, подняла руку и прижала её к стене, но тело не было развёрнуто, рука не была прямой, и она продолжала смотреть на Сюй Сяое:

— Я не вижу свою руку, так нормально?

Сюй Сяое промолчала.

Пример не сработал, и Сюй Сяое подошла к Ань Жун, взяла её за плечо, чтобы выровнять положение тела, а другой рукой взяла её прижатую к стене руку и медленно, постепенно подняла её.

Обе они только что закончили тренировку, и их тела излучали тепло, а кожа была слегка влажной от пота.

Пальцы Сюй Сяое были длинными, и она сильно нажимала на плечо, но рука, держащая руку Ань Жун, была мягкой, движения были максимально нежными:

— Ну как? Болит?

Ань Жун слегка задумалась, внезапно осознав, что после перерождения она всё ещё остаётся «собачкой», готовой на всё ради любви. Ах, это унижительное чувство.

Дверь внезапно открылась, прямо напротив Ань Жун.

Сун Жань открыла дверь и широко раскрыла глаза, увидев Ань Жун и Сюй Сяое. Она долго не могла найти слов, затем наконец сказала:

— Я... Я хотела спросить, вы ещё пользуетесь планшетом...

Сюй Сяое отпустила руку, Ань Жун отошла от стены, и обе одновременно ответили:

— Нет.

Хотя всё было нормально, атмосфера в комнате на мгновение стала немного странной.

— Я пойду спать, — сказала Сюй Сяое.

— Я пойду в душ, — сказала Ань Жун.

Их голоса идеально совпали, и странная атмосфера стала ещё более неловкой.

Сун Жань сглотнула, осторожно вошла, взяла планшет с пола и сказала:

— Ну, я пошла?

Чтобы избежать дальнейших неловких ситуаций, Сюй Сяое и Ань Жун одновременно промолчали.

И атмосфера стала ещё более гнетущей.

Пока Сун Жань не вышла из комнаты и не закрыла за собой дверь.

Ань Жун украдкой посмотрела на Сюй Сяое, её взгляд быстро отклонился, но она не смогла полностью оторваться. Она первая нарушила молчание:

— Немного больно, я ещё немного потренируюсь.

Сюй Сяое слегка причмокнула, чувствуя, что неловкость появилась совершенно непонятно. Всё это из-за того, что Ань Жун захотела сыграть на скрипке!

Когда она вернулась из спортзала в общежитие, свет уже был выключен. Первая ночь двадцати девушек в общежитии без телефонов началась совершенно обыденно.

В самом дальнем уголке всё ещё горел маленький ночник, его свет был не таким ярким, чтобы пробиться через перегородки к двери, но маленький участок у входа в уголок был тихим и спокойным, оставляя для неё немного света.

Ань Жун чувствовала себя измотанной, но на мгновение её сердце наполнилось счастьем.

Она тихо вошла в уголок, думая, что Сюй Сяое уже спит, присела у кровати и очень медленно взяла с пола тазик и средства для умывания, стараясь не издавать ни звука.

— Эй!

Ань Жун вздрогнула, сердце её ёкнуло, но, поняв, что это Сюй Сяое, она успокоилась. Она подняла голову и, глядя на Сюй Сяое, которая её напугала, с недовольством спросила:

— Почему ты ещё не спишь?

Автор имеет что сказать: Ань Жун — «Собачка победит!»

Ты когда-нибудь потел ради своей мечты? Это гораздо труднее, чем можно представить.

Ань Жун знала это. Она и подумать не могла, что вернётся в самую начальную точку и вынуждена будет пройти через всё снова. Это двойная тренировка и мучение для тела и духа, но сталь закаляется в огне. Возможно, пройдя четырёхлетний путь однажды, в этот раз она откроет для себя иной мир.

<http://bllate.org/book/16418/1487775>